

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2024.13822

EDN: KBFOEQ

Мотив благословения отца в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные»

Ван Кэсинь

Пекинский университет

(г. Пекин, Китайская Народная Республика)

e-mail: wkxllalila@163.com

Аннотация. В статье представлена интерпретация мотива благословения отца в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные», являющегося ключевым в сюжете произведения. Изображая уход из дома и возвращение к своим отцам Наташи, а также матери Нелли, писатель показал женскую версию библейского мотива «блудного сына». Однако у двух историй разные сюжеты, обусловленные отсутствием или наличием отцовского благословения. Мать Нелли, не получив благословения и прощения, умерла. Наташа Ихменева, дождавшись отцовского раскаяния, прощения и благословения, возвратилась к прежней жизни. В статье отмечено, что благословение родителя — важный мотив русского фольклора. В сказке «Сивко-Бурко», записанной А. Н. Афанасьевым, оно дается в награду за прохождение испытания, и дураку Ивану удается покорить сердце царевны. Состояние Ихменева в момент побега дочери подобно состоянию героя «Станционного смотрителя» Пушкина Самсона Вырина: муки отцов вызваны не столько людским позором, сколько подразумеваемым наказанием Божьим. В «Униженных и оскорбленных» именно Ихменев сделал первый шаг к примирению с дочерью, прощению и отцовскому благословению. Сохраняя значимые фольклорные и библейские коннотации, в произведении Достоевского мотив блудного сына дополняется мотивами христианского прощения и сострадания.

Ключевые слова: Достоевский, Униженные и оскорбленные, сюжет, мотив, блудная дочь, благословение отца

Для цитирования: Ван Кэсинь. Мотив благословения отца в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» // Проблемы исторической поэтики. 2024 Т. 22. № 2. С. 114–122. DOI: 10.15393/j9.art.2024.13822. EDN: KBFOEQ

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2024.13822

EDN: KBFOEQ

The Motif of the Father's Blessing in F. M. Dostoevsky's Novel "Humiliated and Insulted"

Wang Kexin

Peking University

(Beijing, People's Republic of China)

e-mail: wkxlalila@163.com

Abstract. The article presents an interpretation of the motif of the father's blessing in F. M. Dostoevsky's novel "Humiliated and Insulted," which is the key to the plot of this work. By depicting Natasha's and Nelly's mother's departure from home and return to their fathers, the writer presented a female version of the biblical motif of the "prodigal son." However, the two stories have different plots due to the absence or presence of a father's blessing. Nellie's mother died without receiving blessing and forgiveness. Natasha Ihmeneva, after ultimately receiving her father's repentance, forgiveness and blessing, returned to her former life. The article notes that a parent's blessing is an important motif in Russian folklore. In the fairy tale "Sivko-Burko," recorded by A. N. Afanasyev, it is given as a reward for passing a test, and the fool Ivan manages to conquer the heart of the princess. Ihmenev's condition at the time of his daughter's escape is similar to that of the hero of Pushkin's "Stationmaster" Samson Vyrin: the torments of the fathers are caused not so much by human shame as by the implied punishment of God. In "Humiliated and Insulted," it was Ihmenev who took the first step towards reconciliation with his daughter, forgiveness and paternal blessing. While preserving significant folklore and biblical connotations, in Dostoevsky's work the motif of the prodigal son is complemented by the motifs of Christian forgiveness and compassion.

Keywords: Dostoevsky, Humiliated and Insulted, plot, motif, prodigal daughter, father's blessing

For citation: Wang Kexin. The Motif of the Father's Blessing in F. M. Dostoevsky's Novel "Humiliated and Insulted". In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2024, vol. 22, no. 2, pp. 114–122. DOI: 10.15393/j9.art.2024.13822. EDN: KBFOEQ (In Russ.)

Отражение евангельского сюжета о блудном сыне в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» уже отмечалось исследователями. Так, С. А. Аскольдов писал, что все повести и романы писателя «есть, в известном смысле, жизненные вариации на притчу о блудном сыне» [Аскольдов: 41]. В свою очередь, М. С. Альтман указал, что суть романа «Униженные и оскорбленные» — это вариация истории блудного сына [Альтман: 23].

Уход из дома и возвращение к отцам Наташи, а также матери Нелли — женская версия мотива «блудного сына» в романе Достоевского. Однако у двух историй совершенно разные сюжеты. Обусловлены они отсутствием или наличием отцовского благословения. Смит проклял дочь (мать Нелли). Не получив прощения, она умерла. Наташа же, дождавшись отцовского прощения и благословения, возвратилась к прежней жизни.

Благословение родителей было обязательным условием свадебного обряда в России XIX — начала XX в. Без их благословения брак считался незаконным. Покинув с соблазнителем родительский дом, Наташа Ихменева, подобно героине пушкинского «Станционного смотрителя» Дуне Выриной, разрывала семейные и социальные связи, обрекала себя на позор «гражданского» брака.

Обращая внимание на символический подтекст романа Достоевского, нельзя не отметить следующую его особенность: он состоит именно из четырех частей. Это аналогично четырем картинам, висящим на стене дома станционного смотрителя, героя Пушкина, и иллюстрирующим библейскую историю блудного сына. На эту связь указали М. С. Альтман еще в 1920-е гг. [Альтман: 23], американский исследователь Дж. Томас Шоу [Shaw: 3], немецкий ученый Вольф Шмид [Шмид: 102] и В. И. Габдуллина [Габдуллина: 236–237]. Думается, не менее важен и мотив благословения отца в романе «Униженные и оскорбленные».

В повести Пушкина подробно раскрывается содержание библейских картин. На *первой картине* «почтенный старик в колпаке и шлафроке отпускает беспокойного юношу, который поспешно принимает его благословение и мешок с деньгами»¹.

¹ Пушкин А. С. Собр. соч.: в 10 т. М.: Правда, 1981. Т. 5. С. 85. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Пушкин* и указанием страницы в круглых скобках.

Наташа также просит родительского благословения перед уходом из дома. Ихменев поначалу благословляет дочь, не зная, чем на самом деле вызвана эта просьба дочери. И хотя Наташа не получает от отца «мешок с деньгами», ее уход дает князю Валковскому преимущество в тяжбе с Ихменевым.

На *второй картине* «яркими чертами изображено развратное поведение молодого человека: он сидит за столом, окруженный ложными друзьями и бесстыдными женщинами» (Пушкин: 85). По мнению В. И. Габдуллиной, это состояние блудного сына можно определить как период его разорения [Габдуллина: 237]. В подобное положение попала Наташа Достоевского: она вынуждена снимать скромную квартиру, искать, как заработать на жизнь.

Примечательно, что Ихменев, вызывая князя на дуэль, надеется, что таким образом он восстановит честь дочери:

«Она [Наташа] должна сознать, что главнейший позор заключается для нее в этом браке, именно в связи с этими подлыми людьми, с этим жалким светом. Благородная гордость — вот ответ ее свету»².

И Самсон Вырин, и Ихменев испытывают страдание и стыд за дочерей. Оба отца ограничены в своих взглядах: Самсон Вырин «весь движущийся мир видит с неподвижной станции и в тесные рамки своей скудной жизни и плоских "картинок" хочет втиснуть жизнь своей молодой дочери» [Альтман: 28], а Ихменев не понял, что он не может выиграть у князя Валковского.

На *третьей картине* «промотавшийся юноша, в рубище и в треугольной шляпе, пасет свиней и разделяет с ними трапезу; в его лице изображены глубокая печаль и раскаяние» (Пушкин: 85). Здесь важны печаль и раскаяние, которые в библейской истории становятся причиной возвращения блудного сына домой, однако в романе Достоевского (как и в повести Пушкина) сюжет развивается в другом направлении.

Ихменев объявляет свое вечное проклятие, навсегда лишая дочь родительского благословения. Отцовское проклятие

² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972. Т. 3. С. 291. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30* и указанием тома и страницы в круглых скобках.

выступает как антитеза отцовскому благословию. Предсмертный крик Смита и первое чувство Наташи после ухода из дома в романе обозначаются одним и тем же словом «душно» (*Д30*; т. 3: 195). Возможно, это не случайно. Наташе суждено страдать в отсутствие «отцовского благословения» не меньше, чем самому старику Смиуту, который отказался дать благословение дочери. Наташа, которая должна была быть свободна, как птица, вырвавшаяся из клетки, чувствует, что ей «душно». По этой же причине усиливается религиозное чувство Наташи: помолвившись, она пытается вернуться — внешний уход из дома перерастает во внутреннее возвращение. «Смерть» Наташи и ее «воскресение» после возвращения домой составляют «пасхальный сюжет», что может также намекать на «перерождение убеждений» самого Достоевского, «когда недавний петрашевец стал убежденным почвенником» [Захаров: 131].

На *четвертой картине* «представлено возвращение сына к отцу; добрый старик в том же колпаке и шлафроке выбегает к нему навстречу: блудный сын стоит на коленях» (*Пушкин*: 85). Достоевский изменяет эту сцену [Габдуллина: 243]: здесь отец преклоняет колени перед дочерью, раскаиваясь в своем проклятии. Отец и дочь как бы меняются ролями.

Неслучайно Наташа на протяжении всего романа проявляет свою проницательность, догадываясь о главной причине гнева отца и разоблачая хитрость князя Валковского. Ихменев же сначала проклинает дочь, а затем отправляется на ее поиски, узнав о трагедии семьи Нелли. В этом смысле значимы слова князя Валковского о том, что Ихменев — «колпак-отец, шестидесятилетний младенец» (*Д30*; т. 3: 356). Хотя это выражение является преувеличением, слово «младенец» указывает на почти детскую незрелость и наивность растерянного отца. Униженный и измученный побегом дочери, он в гневе топчет медальон с фотографией Наташи, одновременно бесконечно страдая. Состояния Ихменева и Самсона Вырина подобны: муки отцов вызваны не столько взрослением и побегом дочерей, сколько подразумеваемым наказанием Божьим.

В романе «Униженные и оскорбленные» Наташа просит благословения у отца, который в то время еще не знает о ее планах ухода из дома. Ихменев говорит:

«Да благословит же тебя Бог, как я благословляю тебя, дитя мое милое, бесценное дитя!» (ДЗ0; т. 3: 195).

Суть благословения заключается в том, чтобы искать защиты и убежища у Бога.

В произведениях русского фольклора мотив благословения также подразумевает помощь со стороны родителей. Так, в сборнике русских народных сказок, составленном А. Н. Афанасьевым, есть сказка «Сивко-Бурко», в которой с помощью отцовского благословения, данного Ивану-дураку за прохождения испытания, герою удается покорить сердце царевны³.

В отличие от евангельского сюжета, в этой сказке подчеркивается важность послушания: только так можно получить благословение родителя и добиться успеха. Точнее, благословение отца представляет собой символ традиционного правила (послушание — награда), а его отсутствие символизирует измену и нарушение традиции, за которой следует наказание — смерть духовная или физическая.

В романе существует и новый порядок, новые правила общества — закон. Наташа и дочь Смита (княгиня Валковская), покинувшие дом, находятся в тяжелом положении, лишившись благословения отцов. Дочь Смита была замужем за князем Валковским и могла бы отстаивать свои права в силу закона. Но она отказывается от этого права и просит прощения у отца.

Следует отметить и другие религиозно-культурные коннотации в реализации мотива отцовского благословения в романе Достоевского. Так, очевидна разница между нетерпимостью англичанина Смита к дочери и терпимостью Ихменева к Наташе. В. И. Габдуллина объясняет это различиями между духом европейского индивидуализма и русской народной верой, предполагающей прощение и сострадание [Габдуллина: 244].

В важной для романа Достоевского сцене примирения показано, как изменяется отношение Ихменева к собственной дочери в ходе рассказа Нелли о жизни матери. В нем вспыхивает чувство раскаяния, которое прорывается при неожиданном появлении Наташи в родительском доме. Если в евангельской истории основное внимание уделяется исповеди и раскаянию

³ Афанасьев А. Н. Сивко-Бурко // Народные русские сказки. М.: Наука, 1984. Т. 2. С. 9.

блудного сына перед его возвращением домой, то в произведении Достоевского эта сцена изменена. Исповеди Наташи предшествует исповедь и раскаяние отца, несколько раз в его речи звучит слово «верить»:

«А ты, ты, Наташа: и могла ты поверить, что я тебя проклял! И поверила — ведь поверила! Не надо было верить! Не верила бы, просто бы не верила!» (Д30; т. 3: 421).

Шестикратное повторение глагола «верить» передает чрезвычайное воодушевление Ихменева, сохраняющего любовь к дочери. Если раньше Ихменев играл роль отца, ожидающего покаяния дочери, то здесь он открывает дверь, в раскаянии бежит к Наташе, готовый простить и благословить ее.

Здесь родительское благословение — результат покаяния и изменения самого отца. Хотя Ихменев проклинает дочь, он несколько раз украдкой пробирается к ней:

«...так сколько раз я, Наташа, по вечерам к тебе ходил, хоть на свечку твою посмотреть, хоть тень твою в окне увидеть, благословить тебя на ночь» (Д30: т. 3: 422).

Именно Ихменев первым сделал шаг к прощению и отцовскому благословию.

В целом очевидно, что в романе «Униженные и оскорбленные» женская версия притчи о блудном сыне дополнилась трансформированным мотивом отцовского благословения в альтернативных вариантах его отсутствия (проклятие отцом матери Нелли) и присутствия (прощение Наташи). Из-за отсутствия отцовского благословения мать Нелли потеряла свою жизнь и Наташа попала в ситуацию «постепенного омертвения» [Габдуллина: 237]. Только с благословением отца она смогла восстановить свою прежнюю жизнь.

Сохраняя значимые фольклорные и библейские коннотации, в произведении Достоевского мотив блудного сына дополняется мотивами христианского прощения и сострадания. Это подтверждается ключевой сценой, измененной писателем: исповеди и раскаянию дочери предшествует исповедь и раскаяние отца, что делает возможным его благословение.

Список литературы

1. Альтман М. С. Блудная дочь, или Роман Белкина // Альтман М. С. Достоевский. По вехам имен. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1975. С. 23–31.
2. Аскольдов С. А. Религиозно-этическое значение Достоевского // F. M. Dostoevski. 1881–1981. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1981. P. 31–59.
3. Габдуллина В. И. Вариации мотива «Блудной дочери» в нарративе романа Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. Вып. 13. С. 234–250 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449825433.pdf (22.01.2024). DOI: 10.15393/j9.art.2015.2981
4. Захаров В. Н. Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты. М.: Индрик, 2012. 263 с.
5. Шмид В. Проза Пушкина в поэтическом прочтении. «Повести Белкина» и «Пиковая дама». СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2013. 354 с.
6. Shaw Th. Puškin's "The Stationmaster" and the New Testament Parable // The Slavic and East European Journal. 1977. Vol. 21. P. 3–29.

References

1. Al'tman M. S. The Prodigal Daughter, or Roman Belkina. In: *Dostoevskiy. Po vekham imen* [Dostoevsky. Milestones for Names]. Saratov, Saratov State University Publ., 1975. 279 p. (In Russ.)
2. Askol'dov S. A. Religious and Ethical Significance of Dostoevsky. In: *F. M. Dostoevski. 1881–1981*. London, Overseas Publications Interchange Ltd Publ., 1981, pp. 31–59. (In Russ.)
3. Gabdullina V. I. Variations' of the Prodigal Daughter Motif in the Narrative of the Novel "Insulted and Humiliated" by F. M. Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2015, vol. 13, pp. 234–250. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449825433.pdf (accessed on January 22). DOI: 10.15393/j9.art.2015.2981 (In Russ.)
4. Zakharov V. N. *Problemy istoricheskoy poetiki. Etnologicheskie aspekty* [The Problems of Historical Poetics. Ethnological Aspects]. Moscow, Indrik Publ., 2012. 263 p. (In Russ.)
5. Shmid V. *Proza Pushkina v poeticheskom prochtenii. "Povesti Belkina" i "Pikovaya dama"* [Pushkin's Prose in Poetic Reading. "The Belkin Tales" and "The Queen of Spades"]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2013. 354 p. (In Russ.)
6. Shaw Th. Puškin's "The Stationmaster" and the New Testament Parable. In: *The Slavic and East European Journal*, 1977, vol. 21, pp. 3–29. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ван Кэсинь, аспирант факультета русского языка и русской литературы, Пекинский университет (пр. Летнего дворца, 5, г. Пекин, КНР, 100871); стажер кафедры истории русской литературы, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Ленинские горы, 1, г. Москва, Российская Федерация, 119991); ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7123-891X>; e-mail: wkxllalila@163.com.

Wang Kexin, PhD Student of the Department of Russian Language and Russian Literature, Peking University (Yiheyuan Road 5, Haidian District, Beijing, P. R. China, 100871); Visiting PhD Student of the Department of History of Russian Literature, Lomonosov Moscow State University (Leninskie Gory 1, Moscow, 119991, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7123-891X>; e-mail: wkxllalila@163.com.

Поступила в редакцию / Received 25.01.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 22.03.2024

Принята к публикации / Accepted 10.04.2024

Дата публикации / Date of publication 13.05.2024